

Ступина С.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России (г. Железнодорожск)

К ВОПРОСУ О ХУЛИГАНСТВЕ, СОВЕРШЕННОМ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРЕДМЕТОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В КАЧЕСТВЕ ОРУЖИЯ

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2024 г. № 36 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» приняты актуальные поправки в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» (далее – постановление Пленума Верховного Суда РФ № 45).

Высшим судебным органом даны в том числе и разъяснения по квалификации грубого нарушения общественного порядка, выражающего явное неуважение к обществу, совершенного с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ч. 2 ст. 213 УК РФ), в которых в отличие от ранее изложенных в указанном постановлении в предыдущей редакции более пристальное внимание уделено применению виновным при совершении хулиганства заведомо для него негодного или незаряженного оружия либо предметов, имитирующих оружие.

Исходя из предложенных постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 45 критериев квалификации содеянного с применением вышеуказанных предметов следует констатировать, что для вменения п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ необходим совокупный учет как субъективных, так и объективных признаков совершенного хулиганского действия рассматриваемым способом.

В целом отметим, что соотношение хулиганства, совершенного с применением предметов, используемых в качестве оружия, с признаком применения насилия к гражданам либо угрозы его применения остается дискуссионным как в научной сфере, так и правоприменительной практике на протяжении десятилетий¹.

Так, в науке под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия,

в судебной практике понимаются умышленные действия, направленные на использование виновным таких предметов как для физического, так и для психического воздействия на потерпевшего, а также иные действия, свидетельствующие о намерении применить насилие посредством этих предметов².

Говоря о субъективной характеристике и исходя из совокупного буквального толкования положений п. 4 и абз. 4 п. 1(1) постановления Пленума Верховного Суда РФ № 45 необходимо учитывать, что виновный заведомо знал о том, что при нарушении общественного порядка противопоставляет себя обществу и при этом использует предметы, не являющиеся оружием, чем выражает свое намерение применить насилие к конкретному человеку или неопределенному кругу лиц любое физическое насилие. Например, если лицо, держа в руке реалистичный макет пистолета (к примеру, изготовленного на 3D-принтере), грубо нарушает общественный порядок, выражает явное неуважение к обществу, и при этом угрожает им конкретному лицу или неопределенному кругу лиц с целью напугать последних, то в таком случае заведомость осознания непригодности оружия очевидна.

Соответственно, важна не только осведомленность лица, совершающего хулиганство, о том, что он демонстрирует негодное или незаряженное оружие либо предметы, имитирующие оружие, но и целенаправленность такого поведения, в основе которого для установления признаков преступления, предусмотренного п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ, лежит желание лица противопоставить себя обществу, пренебречь нормами морали и нравственности, выразить явное неуважение к существующему укладу общественных отношений путем осознанного устрашающего воздействия таким предметами на конкретное лицо или неопределенный круг лиц. При

¹ Тюнин В.И., Огарь Т.А. Об уголовной ответственности за хулиганство с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия // Уголовное право. 2023. № 10(158). С. 70-78.

² Мальков С.М., Шеслер А.В. Преступления против общественной безопасности : учебное пособие. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021. С. 78.

этом также существенно для квалификации установление факта того, что виновный не намеревается использовать эти предметы, вещества, устройства для причинения вреда жизни или здоровью граждан, т.е. они выступают средством оказания психического воздействия на потерпевшего(их).

Конечно же важную роль играет и восприятие потерпевшим таких предметов, поскольку осознание истинных характеристик и свойств определяют реальность угрозы.

Таким образом, если лицо при совершении хулиганства использует рассматриваемые предметы, оказывая этим психическое воздействие на граждан, но не применяет их к последним, то может иметь место квалификация как хулиганства, совершенного с угрозой применения насилия по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ. Обязательному определению подлежит то, что виновный с помощью заведомо для него негодного или незаряженного оружия либо предметов, имитирующих оружие не имеет намерения применить их, т.е. причинить вред жизни или здоровью граждан. В противном случае с учетом фактических обстоятельств содеянного можно вести речь о квалификации по ч. 2 ст. 213 УК РФ.

Как видно при квалификации тонкая грань проходит по факту установления намерения лица на применение негодного или незаряженного оружия либо предметов, имитирующих оружие.

Например, виновный при хулиганстве направляет заведомо для него незаряженный пистолет на прохожего, щелкает для убедительности затвором, высказывается о намерении применить физическое насилие. Если при этом не совершается иных действий, таких как замахивание незаряженным пистолетом, толчки им и т.п., то в таком случае совершается хулиганство с угрозой применения насилия к гражданам.

Исходя из изложенного, немаловажную роль при квалификации хулиганства, при котором используется негодное или незаряженное оружие либо предметы, имитирующие оружие, имеют объективные признаки содеянного, среди которых следует учитывать каким образом совершались такие хулиганские действия. Так, о реальном намерении применить такие предметы для причинения

физического вреда может свидетельствовать характер демонстрационных действий виновного, когда последний держит таким образом эти предметы, чтобы окружающие видели его готовность к их применению, когда направляет такие предметы в сторону граждан, осуществляет физическое приближение с ними, совершает замах им и иные целенаправленные движения, когда виновный нарушает безопасную дистанцию с демонстрацией предмета для запугивания, когда имеет место преследование потерпевшего с негодным или незаряженным оружием либо предметами, имитирующими оружие.

Также особое внимание уделяется самому предмету, который используется.

Для установления намерения на фактическое применение таких предметов с целью причинения физического вреда имеет значение и содержание высказываний со стороны виновного.

В целом же, с учетом объективной сложности установления намерения виновного при совершении хулиганства причинить физический вред потерпевшему путем применения предметов, используемых в качестве оружия, нам видится оправданным предложение В.Н. Винокурова о целесообразности возврата к такой старой формулировке в составе хулиганства, как «сопряженное с применением или попыткой применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия», содержащейся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 1991 г. № 5 «О судебной практике по делам о хулиганстве»¹.

Рассматривая непосредственно саму характеристику предметов, используемых в качестве оружия при совершении хулиганства, отметим, что согласно абз. 3 п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 45 под ними следует понимать любые материальные объекты, которыми, исходя из их свойств, можно причинить вред здоровью человека.

В контексте этого в свете интенсивного развития технологий, искусственного интеллекта (далее – ИИ), полагаем актуальным уделить внимание и предметам, в основе функционирования которых ИИ, и которые могут использоваться в качестве оружия при хулиганстве.

¹ Винокуров В.Н. Хулиганство как преступление против общественной безопасности: конкретизация пределов действия нормы // Уголовное право России: состояние и перспективы (преступления против общественной безопасности) : материалы V всероссийской научно-практической конференции «Волженкинские чтения» / под общ. ред. А.А. Сапожкова. СПб. : СПб ЮИ (ф) УП РФ, 2020. С. 37.

Справедливо отмечается специалистами, что основная масса ученых озабочена вопросами правосубъектности искусственного интеллекта как субъекта квалификации, а также вопросами его правовой оценки в качестве средства, орудия или способа совершения преступления¹.

Предметы, созданные напрямую с помощью ИИ или функционирующие на базе его технологий, могут быть применены в качестве оружия для запугивания, нанесения физического вреда или демонстрации угрозы.

В современных реалиях можно говорить о том, что при хулиганстве могут быть использованы дроны, роботы. Так, дрон с острыми лопастями или прикрепленными колющими/режущими предметами может быть направлен на людей. Дрон может сбрасывать камни, бутылки или другие тяжелые предметы с высоты. Дрон может подлетать к людям, издавать громкие звуки или включать яркие стробоскопы. Роботы, которые могут действовать автономно или управляться оператором, могут использоваться в хулиганских действиях. Например, робот-курьер, запрограммированный на создание хаоса, начинает двигать стулья или столы в общественном месте, угрожая гражданам и нарушая общественный порядок.

Смарт-устройства, созданные с использованием ИИ, могут быть использованы для нарушения общественного порядка или запугивания.

Кроме вышеизложенного можно также к предметам, используемым в качестве оружия при хулиганстве отнести и устройства с ИИ для управления транспортом, устройства с интегрированными в них системами ИИ для имитации угрозы взрыва, программируемые лазеры и системы излучения и т.п.

Как видно, перечень предметов и устройств, функционирующих на базе ИИ, активно расширяется, что одновременно влияет и на модификацию способов преступного поведения, в том числе и хулиганства.

Основным вопросом при этом является вопрос о субъекте общественно опасного деяния и его психическом отношении к содеянному.

Для хулиганства в рамках признаков его состава необходимо установить желание виновного при грубом нарушении общественного порядка противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним.

Соответственно, если говорить о предметах, используемых в качестве оружия, связанных с ИИ, то, прежде всего, обоснованно вести речь о конкретном операторе такого предмета, лице, его программирующего, им управляющим, т.е. лице, действия которого находятся в необходимой причинно-следственной связи с грубым нарушением общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу.

Если же имели место, например, сбои в программировании, управлении и т.п., которые привели к тому, что такие предметы начинают представлять угрозу причинения физического вреда, то, как видится сомнительно вести речь квалификации содеянного при установлении всех иных обязательных признаков состава как хулиганства, при котором применяются предметы, используемые в качестве оружия.

В целом условия современной действительности диктуют разработку вопросов квалификации преступлений, совершаемых с использованием ИИ.

Рудакова Е.Н.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКА

Квалифицирующие признаки захвата заложника включены в правовую природу преступления (ч. 2-4 ст. 206 УК РФ) и влияют на квалификацию преступления. Чтобы пока-

зать роль квалифицирующих признаков, их влияние на квалификацию преступления и индивидуализацию уголовного наказания, представляется целесообразным провести их

¹ Забавко Р.А. О готовности российского уголовного права к использованию искусственного интеллекта при квалификации преступлений // Цифровые технологии в борьбе с преступностью: проблемы, состояние, тенденции : сборник материалов I всероссийской научно-практической конференции, Москва, 27 января 2021 г. М., 2021. С. 123.